

Ю. А. Митропольский, В. Л. Кулик

О применении квадратичных форм в теории инвариантных многообразий

В настоящей статье предлагается обзор некоторых новых результатов, полученных в последнее время по теории возмущения инвариантных тороидальных многообразий динамических систем [1—9], часть которых была представлена в докладе на школе по малому параметру [10].

Поскольку свойства структурной устойчивости инвариантных многообразий в автономных системах дифференциальных уравнений во многом зависят от линейных систем уравнений, то первым шагом исследований были подвержены системы вида

$$dx/dt = A(t)x, \quad x \in R^n, \quad (1)$$

с непрерывной и ограниченной на всей оси $R =]-\infty, \infty[$ матрицей коэффициентов $A(t)$. Несмотря на простоту системы (1) и очень большое количество работ по исследованию решений таких систем (см. [11—33]), все же некоторые вопросы до сих пор остаются открытыми. В частности, это вопросы о слабой регулярности системы (1) (см. [12, 13]). Например: 1. При каких условиях, накладываемых на матрицу коэффициентов $A(t)$, неоднородная система уравнений

$$dx/dt = A(t)x + f(t) \quad (2)$$

при каждой непрерывной и ограниченной на R вектор-функции $f(t)$ имеет хотя бы одно ограниченное на R решение $x = x(t)$? Будет ли при этом обладать свойством слабой регулярности возмущенная система уравнений $dx/dt = (A(t) + B(t))x$? Действенным методом исследования подобных вопросов оказался метод применения знакопеременных форм, имеющих знакоопределенную производную вдоль решений соответствующей системы. Хотя в работе [15, с. 369] указывается на то, что этот метод не позволяет охарактеризовать двойные экспоненциальные дихотомии на всей оси R , тем не менее из работ [23, 27] прояснились возможности получения результатов и в этом направлении.

Используем следующие обозначения: $C^0(R)$ — пространство непрерывных функций $F(t)$ (векторных или матричных), ограниченных на всей оси R ; $C^1(R)$ — подпространство из $C^0(R)$ функций $F(t)$, имеющих непрерывную производную; $\Omega_t^+(A)$ — матрицант системы (1), $\Omega_t^+(A) = I_n$ — n -мерная единичная матрица; $\langle \cdot, \cdot \rangle$ — скалярное произведение в R^n , $\langle x, x \rangle = \|x\|^2$, A^* — транспонированная матрица.

Пусть существует квадратичная форма $V(t, x) = \langle S(t)x, x \rangle$, $S^*(t) \equiv S(t) \in C^1(R)$ такая, что производная от нее, взятая вдоль решений системы (1), отрицательно определена:

$$\dot{V}(t, x) = \langle (dS(t)/dt + S(t)A(t) + A^*(t)S(t))x, x \rangle \leq -\|x\|^2. \quad (3)$$

Если дополнительно предположить невырожденность матрицы $S(t)$ при $\forall t \in R$, то отсюда последует э-дихотомичность системы (1) на всей оси R . Не исключена возможность, что $\det S(t)$ в некоторые моменты времени превращается в нуль. При этом доказано, что таких моментов не более чем n , где n — размерность системы (1). Это говорит, в частности, о том, что почти периодическая матрица $S(t)$, удовлетворяющая условию (3), всегда будет невырожденной. Оказалось, что условие невырожденности матрицы $S(t)$ можно заменить эквивалентным условием существования другой симметричной матрицы $S_1(t) \in C^1(R)$, удовлетворяющей условию

$$\langle (dS_1(t)/dt - S_1(t)A^*(t) - A(t)S_1(t))x, x \rangle \leq -\|x\|^2. \quad (4)$$

Таким образом, из условий (3), (4) следует невырожденность обеих матриц $S(t)$, $S_1(t)$, а значит, э-дихотомичность системы (1) на всей оси R .

Имеет место следующее утверждение.

Теорема 1. Для того чтобы система уравнений (2) при каждой вектор-функции $f(t) \in C^0(R)$ имела хотя бы одно ограниченное на всей оси R решение, необходимо и достаточно, чтобы существовала n -мерная симметричная матрица $S_1(t) \in C^1(R)$, удовлетворяющая условию (4).

Заметим, что определитель матрицы $S_1(t)$ в некоторых моментах времени может превращаться в нуль, и тогда система (2) будет иметь не одно, а множество ограниченных на R решений.

Теорема 2. Пусть существует матрица $S_1(t) \equiv S_1^*(t) \in C^1(R)$, удовлетворяющая условию (4), и ее определитель в некоторых моментах времени t_1, \dots, t_k превращается в нуль. Тогда система (1) э-дихотомична на полуосях R_+ , R_- и размерность подпространства \hat{E} ограниченных на всей оси R решений представляется формулой

$$\dim \hat{E} = n^-(T_2) - n^-(T_1), \quad (5)$$

где T_1, T_2 — фиксированные моменты времени такие, что $T_1 < t_i < T_2$, $i = \overline{1, k}$, $n^-(T)$ — количество отрицательных собственных чисел матрицы $S_1(T)$.

В случае слабой регулярности системы (1) изучен вопрос об интегральном представлении ограниченных на R решений системы (2). При этом оказалось, что каждое ограниченное на R решение системы (2) при условии $f(t) \not\equiv 0$ можно записать в следующем виде:

$$x(t) = \int_{-\infty}^{\infty} G(t, \tau) f(\tau) d\tau, \quad (6)$$

где $G(t, \tau)$ — функция Грина задачи об ограниченных на R решениях

$$G(t, \tau) = \begin{cases} \Omega_t^+(A)C(\tau), & \tau \leq t, \\ \Omega_t^-(A)(C(\tau) - I_n), & \tau > t, \end{cases} \quad (7)$$

удовлетворяющая оценке

$$\|G(t, \tau)\| \leq K \exp\{-\beta|t - \tau|\}, \quad K, \beta - \text{const} > 0. \quad (8)$$

Известно [11, 16], что в случае э-дихотомичности системы (1) на всей оси R матрица $C(\tau)$ в (7) единственна и представима в виде $C(\tau) = L(\tau) \text{diag}\{I_r, 0\} L^{-1}(\tau)$, где $L(\tau)$ — матрица Ляпунова. Здесь же матрица $C(\tau)$ может и не быть проектирующей: $C^2(\tau) \neq C(\tau)$. Структура этой матрицы выясняется следующим утверждением.

Теорема 3. Пусть выполняются условия теоремы 2, тогда:

1. Существует бесконечное множество матриц $C(\tau) \in C^0(R)$ таких, что для функции (7) выполняется оценка (8);

2. Существует фиксированная матрица Ляпунова $L(\tau)$ такова, что для каждой матрицы $C(\tau)$ из (7), (8) имеет место равенство

$$L^{-1}(\tau)C(\tau)L(\tau) = \begin{pmatrix} I_r & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ C_1(\tau) & C_2(\tau) & C_3(\tau) \end{pmatrix}, \quad (9)$$

где $C_i(\tau)$ — непрерывные блочные матрицы, поведение которых на $+\infty$ и на $-\infty$ определяется системой (1).

Отметим, что произвол в выборе матричных функций $C_i(\tau)$ из равенства (9) на конечном промежутке изменения τ позволяет записать равенством (6) каждое ограниченное на R решение системы (2), если только $f(t) \neq 0$.

Систему уравнений (1) заменой переменных Ляпунова всегда можно преобразовать к треугольному виду (теорема Перрона), но диагональные функции не всегда могут указать на дихотомичность системы (1) на всей оси R . Это видно из следующего примера:

$$dx_1/dt = -(th) x_1, \quad dx_2/dt = -x_1 + (th) x_2. \quad (10)$$

В связи с этим возник вопрос о том, можно ли в случае слабой регулярности на R системы (1) заменой переменных Ляпунова преобразовать ее к блочно-треугольному виду так, чтобы диагональными блоками определялась слабая регулярность на всей оси R . Положительный ответ содержится в следующем утверждении.

Теорема 4. Пусть выполняются условия теоремы 2, тогда:

1. Существует замена переменных Ляпунова $x = L(t)y$, преобразующая систему (1) к следующему виду:

$$dy_1/dt = A^+(t)y_1, \quad dy_2/dt = A^-(t)y_2, \quad dy_3/dt = A_1(t)y_1 + A_2(t)y_2 + \hat{A}(t)y_3. \quad (11)$$

2. Существует замена переменных Ляпунова $x = T(t)v$, которая преобразует систему (1) к виду

$$dv_1/dt = D^+(t)v_1 + D_1(t)v_3, \quad dv_2/dt = D^-(t)v_2 + D_2(t)v_3, \\ dv_3/dt = \hat{D}(t)v_3. \quad (12)$$

При этом размеры квадратных матриц A^+ , A^- совпадают соответственно с размерами D^+ , D^- и имеют место оценки

$$\|\Omega_\tau^+(A^+)\| \leq K \exp\{-\beta(t-\tau)\}, \quad \tau \leq t; \\ \|\Omega_\tau^+(D^+)\| \leq K \exp\{-\beta(t-\tau)\}, \quad \tau \leq t; \\ \|\Omega_\tau^-(A^-)\| \leq K \exp\{\beta(t-\tau)\}, \quad t \leq \tau; \\ \|\Omega_\tau^-(D^-)\| \leq K \exp\{\beta(t-\tau)\}, \quad t \leq \tau; \\ \|\Omega_\tau^+(\hat{A})\| \leq K \begin{cases} \exp\{-\beta(t-\tau)\}, & 0 \leq \tau \leq t, \\ \exp\{\beta(t-\tau)\}, & t \leq \tau \leq 0, \end{cases} \\ \|\Omega_\tau^-(\hat{D})\| \leq K \begin{cases} \exp\{-\beta(t-\tau)\}, & 0 \leq \tau \leq t, \\ \exp\{\beta(t-\tau)\}, & t \leq \tau \leq 0, \end{cases}$$

где $K, \beta - \text{const} > 0$.

Кроме рассмотренных вопросов изучались также следующие: 1) существование матрицы $A(t) \in C^0(R)$, удовлетворяющей условию (4) при заданной матрице $S_1(t) \in C^1(R)$; 2) расщепляемость на всей оси R э-дихотомичной только на полюсах R_+ , R_- системы уравнений (1) и другие, на которых останавливаться здесь не будем.

Сформулированные в теоремах 1—4 результаты применимы при исследовании линейного расширения динамической системы на торе

$$d\varphi/dt = a(\varphi), \quad dx/dt = A(\varphi)x. \quad (13)$$

Такие системы дифференциальных уравнений возникают при исследовании нелинейных многочастотных колебаний [7]. Здесь $\varphi = (\varphi_1, \dots, \varphi_m)$, $x = (x_1, \dots, x_n)$, $a(\varphi)$, $A(\varphi)$ — соответственно вектор-функция и матричная функция непрерывные 2π -периодические по каждой переменной φ_j . Причем $a(\varphi)$ такова, что задача Коши $\varphi|_{t=0} = \varphi_0$, $d\varphi/dt = a(\varphi)$ имеет единственное решение $\varphi_t(\varphi_0)$ и оно непрерывно зависит от φ_0 . Один из основных вопросов,

здесь возникающих, это вопрос о слабой регулярности линейной системы с параметрами

$$dx/dt = A(\varphi_t(\varphi_0)) x. \quad (14)$$

Расщепление, предложенное в теореме 4, позволяет изучать систему (14) при фиксированном значении параметров φ_0 . Изменение же этих параметров приводит к изменению размеров матриц A^+, \dots, D^+, \dots в системах (11), (12), а это вызывает значительные трудности. Поэтому был предложен новый метод исследования слабо регулярных линейных систем, позволяющий изучить множества таких систем. Идея этого метода заключается в следующем: пусть система уравнений (2) при каждом фиксированном φ_0 является слабо регулярной, т. е. неоднородная система уравнений $dx/dt = A(\varphi_t(\varphi_0)) x + f(t)$ при каждой вектор-функции $f(t) \in C^0(R)$ имеет хотя бы одно решение $x(t) \in C^1(R)$, тогда расширенная система уравнений

$$dx/dt = A(\varphi_t(\varphi_0)) x, \quad dy/dt = x - A^*(\varphi_t(\varphi_0)) y, \quad y \in R^n, \quad (15)$$

будет э-дихотомичной на всей оси R . Заметим, что система (14) при некоторых значениях φ_0 может и не быть э-дихотомичной на всей оси R (см. [12]).

Используем следующие обозначения: $C^0(\Gamma_m)$ — пространство непрерывных функций $F(\varphi)$ (векторных или матричных), 2π -периодических по каждой переменной $\varphi_j, j = \overline{1, m}$, т. е. заданных на m -мерном торе Γ_m ; $C'(\Gamma_m)$ — подпространство из $C^0(\Gamma_m)$ таких функций $F(\varphi)$, что функция $F(\varphi_t(\varphi_0))$ непрерывно дифференцируема по t , $dF(\varphi_t(\varphi_0))/dt|_{t=0} = \dot{F}(\varphi) \in C^0(\Gamma_m)$; $\Omega_t^i(\varphi_0)$ — матрицант системы (14).

Напомним определение инвариантного тора [4]. Равенством $x = u(\varphi)$ определяется инвариантный тор для системы уравнений

$$d\varphi/dt = a(\varphi), \quad dx/dt = A(\varphi) x + f(\varphi), \quad f(\varphi) \in C^0(\Gamma_m), \quad (16)$$

если $u(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$ и выполняется тождество

$$\dot{u}(\varphi) \equiv A(\varphi) u(\varphi) + f(\varphi). \quad (17)$$

Несмотря на то, что функции $a(\varphi), A(\varphi), f(\varphi)$ — 2π -периодические по каждой переменной φ_j , не исключена возможность существования непериодической функции $u(\varphi)$, дифференцируемой вдоль решений $\varphi_t(\varphi)$ и удовлетворяющей тождеству (17). В этом случае будем говорить, что равенством $x = u(\varphi)$ определяется инвариантное многообразие для системы (16).

Один из основных результатов заключается в следующем.

Теорема 5. Пусть существует n -мерная симметричная матрица $S_1(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, удовлетворяющая условию

$$\langle (\dot{S}_1(\varphi) - S_1(\varphi) A^*(\varphi) - A(\varphi) S_1(\varphi)) x, x \rangle \leq -\|x\|^2. \quad (18)$$

Тогда при каждой вектор-функции $f(\varphi) \in C^0(\Gamma_m)$ система уравнений (16) имеет по крайней мере один инвариантный тор: $x = u(\varphi)$. Причем, если $\det S(\varphi)$ в некоторой точке φ_0 превращается в нуль, то система (13) имеет нетривиальные инвариантные торы.

Рассмотрим пример:

$$d\varphi_1/dt = 1 + h_1 \sin \varphi_1 + h_2 \sin 3\varphi_2, \quad d\varphi_2/dt = \sqrt{2} + h_3 \cos \varphi_1 + h_4 \sin \varphi_2, \\ dx/dt = (h_5 \cos \varphi_1 + h_6 \sin 2\varphi_2) x + f(\varphi_1, \varphi_2).$$

Задача состоит в нахождении таких параметров $h_i, i = \overline{1, 6}$, при которых эта система имеет инвариантный тор $x = u(\varphi_1, \varphi_2) \in C'(\Gamma_2)$ при каждой функции $f(\varphi_1, \varphi_2) \in C^0(\Gamma_2)$. Выбирая в качестве $S_1(\varphi)$ скалярную функцию $\cos \varphi_1$, получаем следующее достаточное условие: $h_1 h_5 > 0, \min\{|h_1|, 2|h_5|\} \geq 1 + |h_2| + 2|h_6|$.

Отметим, что множество параметров h_i зависит от выбора функции $S_1(\varphi)$, и вопрос о выборе в некотором смысле оптимальной матрицы s_1 пока не рассматривался.

Изучались возможности интегрального представления инвариантного тора для системы (16). Оказалось, что в условиях теоремы 5 всегда существует $n \times n$ -мерная матрица $C(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, обеспечивающая для функции

$$G_0(\tau, \varphi) = \begin{cases} \Omega_\tau^0(\varphi) C(\varphi_\tau(\varphi)), & \tau \leq 0, \\ \Omega_\tau^0(\varphi) (C(\varphi_\tau(\varphi)) - I_n), & \tau > 0 \end{cases} \quad (19)$$

выполнение оценки

$$\|G_0(\tau, \varphi)\| \leq K \exp\{-\gamma|\tau|\}, \quad K, \gamma = \text{const} > 0, \quad \tau \in R. \quad (20)$$

Этого вполне достаточно, чтобы равенством

$$x = \int_{-\infty}^{\infty} G_0(\tau, \varphi) f(\varphi_\tau(\varphi)) d\tau \quad (21)$$

определялся инвариантный тор для системы (16) при каждой вектор-функции $f(\varphi) \in C^0(\Gamma_m)$. Функцию (19) с оценкой (20) обычно называют функцией Грина задачи об инвариантных торах для системы (13) (см. [4, 5]). Иногда вместо оценки (20) от функции (19) требуют более слабое условие

$$\int_{-\infty}^{\infty} \|G_0(\tau, \varphi)\| d\tau \leq K = \text{const} < \infty. \quad (22)$$

Остается пока открытым вопрос: следует ли оценка (20) из (22)? При этом заметим, что предположение о существовании матрицы $C(\varphi) \in C^0(\Gamma_m)$ в (19), обеспечивающей равномерную сходимость и ограниченность интеграла

$$\int_{-\infty}^{\infty} \|G_0(\tau, \varphi)\|^2 d\tau, \quad \text{влечет за собой существование матрицы } S_1(\varphi) = \\ = 2 \left(\int_0^{\infty} G_0(\tau, \varphi) G_0^*(\tau, \varphi) d\tau - \int_{-\infty}^0 G_0(\tau, \varphi) G_0^*(\tau, \varphi) d\tau \right), \quad \text{которая удовлетворяет}$$

условию (18) в теореме 5. Следовательно, существует матрица $C(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, вообще говоря, отличная от предыдущей, такова, что уже будет выполняться оценка (20). Отметим, что постоянные K, γ в оценке (20) можно выразить через матрицы $S_1(\varphi), A(\varphi)$.

Из условия (18) видно, что малые возмущения матрицы $A(\varphi)$ существенного влияния на существование функции Грина не оказывают. Если бы $S_1(\varphi) \in C^1(\Gamma_m)$, то такие же выводы сделали бы по отношению к вектор-функции $a(\varphi)$, поскольку в этом случае $\dot{S}_1(\varphi) = (\partial S_1(\varphi)/\partial \varphi) a(\varphi)$. В связи с этим возник вопрос о приближении функций $F(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$ функциями $F_n(\varphi) \in C^1(\Gamma_m)$ так, чтобы одновременно приблизить и их производную $\dot{F}(\varphi) : \lim_{n \rightarrow \infty} (\|F(\varphi) - F_n(\varphi)\| + \|\dot{F}(\varphi) - \dot{F}_n(\varphi)\|) = 0$. Этот вопрос положительно решен в случае, когда $a(\varphi) \in C^1(\Gamma_m)$, в работе [30], и в случае, когда $F(\varphi) \in C_{\text{Lip}}(\Gamma_m)$, в работе [11]. В последнее время удалось доказать возможность такого приближения при условии $\lim_{\sigma \rightarrow +0} \sigma^{-1} \mu(a; \sigma) \mu(F; \sigma) = 0$, где $\mu(a; \sigma), \mu(F; \sigma)$ — модули непрерывности функций $a(\varphi), F(\varphi)$ ($\mu(a; \sigma) = \sup_{\|\varphi - \bar{\varphi}\| \leq \sigma} \|a(\varphi) - a(\bar{\varphi})\|$).

Если дополнительно к условию (18) теоремы 5 потребовать существование n -мерной матрицы $S(\varphi) = S^*(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, удовлетворяющей оценке

$$\langle (\dot{S}(\varphi) + S(\varphi) A(\varphi) + A^*(\varphi) S(\varphi)) x, x \rangle \leq -\|x\|^2, \quad (23)$$

то отсюда последует невырожденность матриц $S_1(\varphi)$ и $S(\varphi)$ и равномерная по φ_0 э-дихотомичность на R системы (14). При этом функция Грина (19) — единственная и матрица $C(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$ является матрицей проектирования $C^2(\varphi) = C(\varphi)$, удовлетворяющей тождеству

$$C(\varphi_\tau(\varphi)) = \Omega_\tau^0(\varphi) C(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi). \quad (24)$$

В связи с этим возник вопрос об аналоге тождества (24) для функции $C(\varphi)$ в случае неединственности функции Грина (19).

Теорема 6. Пусть выполняется условие (18) с матрицей $S_1(\varphi) \equiv S_1^*(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, вырождающейся в некоторых точках. Тогда существуют $n \times n$ -мерные матрицы $C(\varphi)$, $\hat{C}(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, $\hat{C}^*(\varphi) \equiv \hat{C}(\varphi)$, удовлетворяющие тождествам

$$C(\varphi_\tau(\varphi)) \equiv \Omega_0^r(\varphi) C(\varphi) \Omega_\tau^0(\varphi) + \Omega_0^r(\varphi) \hat{C}(\varphi) \int_{\tau}^0 (\Omega_0^\sigma(\varphi))^* \Omega_\tau^\sigma(\varphi) d\sigma, \quad (25)$$

$$\hat{C}(\varphi_\tau(\varphi)) \equiv \Omega_0^r(\varphi) \hat{C}(\varphi) (\Omega_0^r(\varphi))^*, \quad \tau \in R,$$

и оценкам

$$\|\Omega_0^t(\varphi) C(\varphi)\| \leq K \exp\{-\gamma t\}, \quad t > 0; \quad \|\Omega_0^t(\varphi) (C(\varphi) - I_n)\| \leq K \exp\{\gamma t\}, \quad t < 0; \quad (26)$$

$$\|\Omega_0^t(\varphi) \hat{C}(\varphi)\| \leq K \exp\{-\gamma |t|\}, \quad t \in R, \quad (27)$$

с положительными постоянными K, γ , независимыми от t и φ . Причем $\text{rang } \hat{C}(\varphi) = \dim \hat{E}(\varphi)$, где $\hat{E}(\varphi)$ — подпространство ограниченных на R решений системы (14).

Заметим, что э-дихотомичность на R системы (14) при каждом φ_0 влечет за собой тождество $\hat{C}(\varphi) \equiv 0$, следовательно, из (25) следует (24). Учитывая свойство функции Грина $G_0(\tau, \varphi) \equiv G_{-z}(\tau - z, \varphi_z(\varphi))$, заключаем, что из оценок (26) следует (20). Оценка (27) указывает на непрерывное выделение всех нетривиальных решений системы (14), ограниченных на оси R .

Дальнейшие исследования проводились в трех направлениях. 1. Изучение новых возможностей дополнения слабо регулярных систем (1) до э-дихотомичных на всей оси R систем большей размерности. 2. Послабление условий на матрицу $S_1(\varphi)$ и изучение слабо регулярных линейных систем с произвольными параметрами. Изучение неперiodических систем (13), предполагая только непрерывность и ограниченность функций $a(\varphi)$, $A(\varphi)$ во всем пространстве R^m .

Исследования первого направления показали, что слабо регулярную на R систему (1) можно расширять до э-дихотомичной на R следующим образом:

$$dx/dt = A(t)x, \quad dy/dt = B(t)x - A^*(t)y, \quad y \in R^n, \quad (28)$$

где $B(t) \equiv B^*(t)$ — произвольная знакоопределенная матрица из пространства $C^0(R)$. Кроме этого получены необходимые и достаточные условия э-дихотомичности на R системы (28) в случае, когда матрица $B(t)$ не является знакоопределенной и симметричной. Основной результат содержится в следующем утверждении.

Теорема 7. Пусть существует симметричная матрица $S_1(t) \in C^1(R)$, удовлетворяющая условию (4). Тогда для э-дихотомичности системы уравнений (28) на всей оси R необходимо и достаточно, чтобы выполнялось равенство

$$\text{rang} \int_{-\infty}^{\infty} P^* (\Omega_0^\sigma(A))^* B(\sigma) \Omega_0^\sigma(A) P d\sigma = \hat{r}, \quad (29)$$

где P — матрица проектирования на подпространство $\hat{E}(0)$, образованное начальными точками при $t = 0$ ограниченных на R решений системы (1), $\hat{r} = \dim \hat{E}(0)$. Причем, если равенство (29) выполняется при одной матрице проектирования P , то оно будет выполняться и при всех таких матрицах P .

Дальнейшие исследования показали, что матричную функцию $S_1(\varphi)$, удовлетворяющую условию (18), не обязательно нужно выбирать непрерыв-

ной и 2π -периодической по φ_j . Можно предположить существование при каждом фиксированном φ_0 матрицы $S_{1\varphi_0}(t) \in C^1(R)$, равномерно ограниченной: $\|S_{1\varphi_0}(t)\| \leq K = \text{const} < \infty$ и таковой, что $\langle (dS_{1\varphi_0}(t)/dt - S_{1\varphi_0}(t)A^* \times (\varphi_t(\varphi_0) - A(\varphi_t(\varphi_0))S_{1\varphi_0}(t))x, x) \rangle \geq \|x\|^2$. Этого вполне достаточно для существования матрицы $S_1(\varphi) \in C^1(\Gamma_m)$, удовлетворяющей условию (18). Таким образом, если предположить существование $n \times n$ -мерной матрицы $C(\tau; \varphi_0)$, обеспечивающей при каждом фиксированном $\varphi_0 \in R^m$ существование матричной функции $S_{\varphi_0}(t) = \int_{-\infty}^t \Omega_{\tau}^t(\varphi_0) C(\tau; \varphi_0) (\Omega_{\tau}^t(\varphi_0) C(\tau; \varphi_0))^* d\tau - \int_{-\infty}^t \Omega_{\tau}^t(\varphi_0) (C(\tau; \varphi_0) - I_n) (\Omega_{\tau}^t(\varphi_0) (C(\tau; \varphi_0) - I_n))^* d\tau$ и принадлежность ее пространству $C^1(R)$ с равномерной ограниченностью $\|S_{\varphi_0}(t)\| \leq K$, то отсюда следует существование матрицы $C(\varphi) \in C^1(\Gamma_m)$ такой, что для функции (19) выполняется оценка (20).

Изучение системы (14), в которую параметры φ_0 входят специальным образом: $\varphi_t(\varphi_z(\varphi_0)) \equiv \varphi_{t+z}(\varphi_0)$, привело к рассмотрению линейных систем с параметрами

$$dx/dt = A(t; p)x. \quad (30)$$

Здесь вектор параметров $p = (p_1, \dots, p_m)$ изменяется в некоторой области $D \subset R^m$, матрица коэффициентов $A(t, p)$ при каждом фиксированном $p \in D$ принадлежит пространству $C^0(R)$. Одна из основных задач заключалась в изучении зависимости от параметров p ограниченного на R решения неоднородной системы уравнений

$$dx/dt = A(t, p)x + f(t, p) \quad (31)$$

в предположении, что система (30) обладает слабой регулярностью на R при каждом фиксированном $p \in D$, вектор-функция $f(t, p)$ при каждом фиксированном p выбирается из пространства $C^0(R)$. Несмотря на непрерывную зависимость от параметра p матрицы $A(t, p)$ и вектор-функции $f(t, p)$, ограниченные на R решения системы (31) могут не быть непрерывно зависящими от p . Это отчетливо видно из следующего примера:

$$dx/dt = (1 - p^2 t^2)(1 + p^2 t^2)^{-1}x + 1, \quad p \in [-1, 1]. \quad (32)$$

Единственное ограниченное на R решение имеет такой вид:

$$x = x(t, p) = \begin{cases} \exp\{-t + 2p^{-1} \arctg pt\} \int_{-\infty}^t \exp\{\tau - 2p^{-1} \arctg p\tau\} d\tau, & p \neq 0, \\ -1, & p = 0. \end{cases}$$

Начальная точка $x(0, p)$ этого решения не является непрерывно зависящей от параметра p , поскольку при $p \neq 0$ имеем $x(0, p) > 0$, а если $p = 0$, то $x(0, 0) = -1 < 0$.

Поскольку для функции Грина $G(t, \tau; p)$ э-дихотомичной на R системы (30) выполняется тождество

$$G(t, \tau; p) - G(t, \tau; \bar{p}) \equiv \int_{-\infty}^{\infty} G(t, t_1; p) [A(t_1, p) - A(t_1, \bar{p})] G(t_1, \tau; \bar{p}) dt_1, \quad (33)$$

то при изучении непрерывной зависимости от параметров p ограниченных на R решений системы (31) основная трудность заключается в установлении оценки (8) для функции Грина $G(t, \tau; p)$ с независимыми от p постоянными K, β . Отметим, что для функции Грина слабо регулярной на R системы (30) тождество (33), вообще говоря, выполняться не будет, оно будет выполняться для функции Грина расширенной системы $dx/dt = A(t, p)x, dy/dt = x - A^*(t, p)y$. Сформулируем следующее утверждение.

Теорема 8. Пусть выполняются условия: 1. Матрица $A(t, p)$ равномерно ограничена $\|A(t, p)\| \leq M = \text{const} < \infty, t \in R, p \in D$. 2. При каждом значении $p \in D$ существует n -мерная симметричная матрица

$S(t; p) \in C^1(R)$ такова, что $\langle (dS(t; p)/dt - S(t; p)A^*(t, p) - A(t, p) \times \times S(t; p))x, x \rangle \leq -\|x\|^2$ и матрица $S(t; p)$ равномерно ограничена. Тогда существует функция Грина $G(t, \tau, p)$ задачи об ограниченных на R решениях системы (30), удовлетворяющая оценке (8) с независимыми от p постоянными K, β .

Отметим, что вместо равномерной ограниченности матрицы $S(t; p)$ в теореме 8 можно потребовать равномерную ограниченность производной $\partial A(t, p)/\partial p$ (если она существует). Этого вполне достаточно для существования равномерно ограниченной матрицы $S(t; p)$. Заметим, что в примере (32) производная по параметру $-4pt^2(1 + p^2t^2)^{-1}$ не является равномерно ограниченной при $p \in [-1, 1], t \in R$.

С помощью квадратичных форм изучались вопросы равномерной ограниченности на R решений множеств слабо регулярных линейных систем (см. [13]). На этих вопросах здесь останавливаться не будем.

Рассматривая линейные расширения динамических систем с медленно меняющейся фазой [34], в последнее время удалось преодолеть трудность, связанную с преобразованием периодической матрицы $P_0(\varphi) \in C^l(\Gamma_m)$ к блочному виду. Используя обозначения из работы [34], сформулируем следующий результат.

Теорема 9. Пусть правая часть нелинейной системы уравнений с малым параметром $\varepsilon > 0$

$$d\varphi/dt = \varepsilon a(\varphi, x, \varepsilon), \quad dx/dt = X(\varphi, x, \varepsilon) \quad (34)$$

удовлетворяет следующим условиям. 1. Функции $a(\varphi, x, \varepsilon), X(\varphi, x, \varepsilon)$ определены при всех $\varphi \in \Gamma_m, x$ из области $D \subset R^n, \varepsilon \in [0, \varepsilon_0], 2\pi$ -периодические по φ , непрерывны по совокупности переменных φ, x, ε вместе со своими частными производными по φ, x до порядка $l \geq 2$ включительно. 2. Система уравнений $X(\varphi, x, 0) = 0$ имеет в $C^l(\Gamma_m)$ изолированное решение $x = x_0(\varphi)$, принадлежащее области D вместе с некоторой своей ρ -окрестностью. 3. Вещественные части собственных чисел матрицы $P_0(\varphi) = \partial X(\varphi, x_0(\varphi), 0)/\partial x$ отличны от нуля. Тогда можно указать такое $\varepsilon^0 > 0$, что для всех $\varepsilon \in]0, \varepsilon^0]$ система уравнений (34) имеет инвариантный тор $\Gamma_m: x = u(\varphi, \varepsilon) \in C^{l-2}(\Gamma_m)$, удовлетворяющий равенству $\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} |u(\varphi, \varepsilon) - x_0(\varphi)|_{l-2} = 0$.

Обратим внимание на то, что систему уравнений (30) можно рассматривать в таком виде: $dz/dt = 1, dp/dt = 0, dx/dt = A(z, p)x$. Это напоминает линейное расширение динамической системы на торе (13), но только матрица $A(z, p)$ уже не является 2π -периодической по z и p . В связи с этим рассматривались вопросы, связанные с исследованием систем дифференциальных уравнений вида $d\psi/dt = a(\psi), dx/dt = A(\psi)x$ с непрерывными и ограниченными во всем пространстве R^m функциями $a(\psi), A(\psi)$. Аналогично предполагается единственность решения задачи Коши $\psi|_{t=0} = \psi_0, d\psi/dt = a(\psi), \psi \in R^m$.

Основной результат содержится в следующем утверждении.

Теорема 10. Пусть при каждом фиксированном $\psi_0 \in R^m$ существует n -мерная симметричная матрица $S_{\psi_0}(t) \in C^1(R)$, удовлетворяющая условиям

- $\langle (dS_{\psi_0}(t)/dt - S_{\psi_0}(t)A^*(\psi_t(\psi_0)) - A(\psi_t(\psi_0))S_{\psi_0}(t))x, x \rangle \leq -\|x\|^2$.
- $\|S_{\psi_0}(t)\| \leq K = \text{const} < \infty$ при всех $\psi_0 \in R^m, t \in R$.

Тогда для каждой n -мерной симметричной знакоопределенной матрицы $B(\psi) \in C^0(R^m)$ ($C^0(R^m)$ — пространство непрерывных и ограниченных при всех $\psi \in R^m$ функций, $|\langle B(\psi)x, x \rangle| \geq \beta \|x\|^2, \beta = \text{const} > 0$) существуют единственные n -мерные матрицы $C(\psi), \hat{C}(\psi) \in C^r(R^m), \hat{C}^*(\psi) \equiv \hat{C}(\psi)$, удовлетворяющие тождествам и оценкам

$$\Omega_\tau^0(\psi)C(\psi_\tau(\psi))\Omega_\tau^\tau(\psi) \equiv C(\psi) + \hat{C}(\psi) \int_\tau^0 (\Omega_\sigma^0(\psi))^* B(\psi_\sigma(\psi)) \Omega_\sigma^0(\psi) d\sigma;$$

$$\hat{C}(\psi_\tau(\psi)) \equiv \Omega_\tau^\tau(\psi)\hat{C}(\psi)(\Omega_\tau^0(\psi))^*;$$

$$\|\Omega_0^t(\psi) C(\psi)\| \leq K \exp\{-\gamma t\}, \quad t > 0; \quad \|\Omega_0^t(\psi)(C(\psi) - I_n)\| \leq \\ \leq K \exp\{\gamma t\}, \quad t < 0;$$

$$\|\Omega_0^t(\psi) \hat{C}(\psi)\| \leq K \exp\{-\gamma |t|\}, \quad t \in R, \quad K, \gamma - \text{const} > 0.$$

Причем $\text{rang } \hat{C}(\psi) \equiv \dim \hat{E}(\psi)$, где $\hat{E}(\psi)$ — подпространство ограниченных на всей оси R решений системы $dx/dt = A(\psi_t(\psi_0))x$.

З а м е ч а н и е 1. Приведенное утверждение гарантирует существование хотя бы одного ограниченного инвариантного многообразия $M: x = u(\psi) \in \in C'(R^m)$ для системы уравнений $d\psi/dt = a(\psi)$, $dx/dt = A(\psi)x + f(\psi)$ при каждой вектор-функции $f(\psi) \in C^0(R^m)$, и это многообразие представимо равенством

$$x = u(\psi) = \int_{-\infty}^{\infty} G_0(\tau, \psi) f(\psi_\tau(\psi)) d\tau,$$

где $G_0(\tau, \psi) = \Omega_\tau^0(\psi) C(\psi_\tau(\psi))$ при $\tau \leq 0$ и $G_0(\tau, \psi) = \Omega_\tau^0(\psi)(C(\psi_\tau(\psi)) - I_n)$ при $\tau > 0$.

З а м е ч а н и е 2. Единственность матриц $\hat{C}(\psi)$, $C(\psi)$ в приведенной теореме позволяет непосредственно формулировать такой же результат для систем (13), а также для систем, периодически зависящих от параметров.

Другой круг вопросов связан с расщепляемостью системы уравнений (13). Предполагая, что система (14) э-дихотомична на R равномерно по φ_0 , мы тем самым обеспечиваем отделимость двух семейств решений этой системы. Хорошо известно [11], что в этом случае при каждом фиксированном φ существует замена переменных Ляпунова $x = T_{\varphi_0}(t)y$, преобразующая систему (14) к соответствующему расщепленному виду $dy_1/dt = A^+(t; \varphi_0)y_1$, $dy_2/dt = A^-(t; \varphi_0)y_2$. Возникает вопрос о возможности выбора матрицы $T_{\varphi_0}(t)$ вида $T(\varphi_t(\varphi_0))$, где $T(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, т. е. существует ли матрица $T(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$ такова, что

$$T^{-1}(\varphi) A(\varphi) T(\varphi) - T_{(\varphi)}^{-1}(\varphi) \dot{T}(\varphi) = \text{diag}\{A^+(\varphi), A^-(\varphi)\} \quad (35)$$

блочные матрицы A^+ , A^- соответствуют э-дихотомичности на R системы (14)? Отрицательный ответ содержится в работе [33]. Несмотря на это, в работе [32] доказано, что если предположить существование невырожденной симметричной матрицы $S(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, удовлетворяющей условиям

$$\langle (\dot{S}(\varphi) + S(\varphi) A(\varphi) + A^*(\varphi) S(\varphi)) x, x \rangle \leq -\|x\|^2, \quad (36)$$

$$S(\varphi) = Q^*(\varphi) \text{diag}\{S_1(\varphi), -S_2(\varphi)\} Q(\varphi), \quad Q(\varphi) \in C'(\Gamma_m), \quad (37)$$

$$\langle S_i(\varphi) \eta_i, \eta_i \rangle \geq \beta \|\eta_i\|^2,$$

то отсюда последует э-дихотомичность на R системы (14) и существование матрицы $T(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, обеспечивающей расщепление (35). С другой стороны, в работе [6] показано, что невырожденная матрица $T(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, приводящая матрицу проектирования $C(\varphi)$ к жордановой форме $T_{(\varphi)}^{-1} \times \times C(\varphi) T(\varphi) = \text{diag}\{I_r, 0\}$, обеспечивает расщепление (35). В связи с этим возник вопрос о взаимосвязи матрицы проектирования $C(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$ и невырожденной симметричной матрицы $S(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$. Исследование этого вопроса привело к следующему заключению. Каждая n -мерная симметричная матрица $S(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, удовлетворяющая условию (36), взаимосвязана с матрицей проектирования с точностью до постоянного множителя следующим неравенством:

$$\langle (S(\varphi) C(\varphi) + C^*(\varphi) S(\varphi) - S(\varphi)) x, x \rangle \geq \|x\|^2. \quad (38)$$

При этом оказалось, что дополнительное предположение (37) относительно матрицы $S(\varphi)$ влечет за собой разрешимость систем алгебраических уравнений $C(\varphi)x = 0$, $C(\varphi)x = x$, т. е. возможность приведения матрицы $C(\varphi)$ к жордановой форме. Отметим, что неравенство (38) можно рассмат-

ривать как самостоятельное, не связанное с системой (13). Причем для каждой матрицы проектирования $C^2(\varphi) \equiv C(\varphi) \in C^0(\Gamma_m) | C'(\Gamma_m) |$ существует множество \mathfrak{M} матриц $S(\varphi) \equiv S^*(\varphi) \in C^0(\Gamma_m) | C'(\Gamma_m) |$, удовлетворяющих неравенству (38), в частности $S(\varphi) = 2(C(\varphi) + C^*(\varphi) - I_n)$. Если предположить возможность приведения матрицы проектирования $C(\varphi) \in C^0(\Gamma_m)$ к жордановой форме $T(\varphi)^{-1} C(\varphi) T(\varphi) = \text{diag} \{J_r, 0\}$, $T(\varphi) \in C^0(\Gamma_m)$, то для каждой матрицы $S(\varphi) \in \mathfrak{M}$ существует матрица $Q(\varphi) \in C^0(\Gamma_m)$ такая, что $Q^*(\varphi) S(\varphi) Q(\varphi) \equiv \text{diag} \{J_r, -I_{n-r}\}$.

С помощью квадратичных форм изучался вопрос о возможности гладкого расщепления системы (14) на более чем две подсистемы. В этом направлении доказаны следующие утверждения.

Теорема 11. Пусть существуют две $n \times n$ -мерные невырожденные симметричные матрицы $S(\varphi), \bar{S}(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, такие, что для матрицы $S(\varphi)$ выполняются условия (36), (37) с $r \times r$ -мерной матрицей $S_1(\varphi)$, а для матрицы $\bar{S}(\varphi)$ при некоторой положительной скалярной функции $\lambda(\varphi) \in C^0(\Gamma_m)$ выполняется неравенство

$$\langle (\dot{\bar{S}}(\varphi) + \bar{S}(\varphi) A(\varphi) + A^*(\varphi) \bar{S}(\varphi) + 2\lambda(\varphi) \bar{S}(\varphi)) x, x \rangle \geq \varepsilon \|x\|^2, \quad \varepsilon = \text{const} > 0$$

и имеет место представление $\bar{S}(\varphi) = \bar{Q}^*(\varphi) \text{diag} \{\bar{S}_1(\varphi), -\bar{S}_2(\varphi)\} \bar{Q}(\varphi)$, $\bar{Q}(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, с положительно определенными блоками $\bar{S}_i(\varphi)$, $i = 1, 2$, $\bar{S}_1(\varphi) - \bar{r}$ -мерная матрица, $\bar{r} < r$. Тогда неравенство

$$r - \bar{r} < n - m, \quad (39)$$

где m — количество переменных φ , обеспечивает существование невырожденной матрицы $L(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$ такой, что

$$L^{-1}(\varphi) A(\varphi) L(\varphi) - L^{-1}(\varphi) \dot{L}(\varphi) = \text{diag} \{B_1(\varphi), B_2(\varphi), B_3(\varphi)\}, \quad (40)$$

где матрицы B_1, B_2, B_3 имеют размеры соответственно $\bar{r} \times \bar{r}$, $(r - \bar{r}) \times (r - \bar{r})$, $(n - r) \times (n - r)$.

Теорема 12. Пусть выполняются условия теоремы 11 кроме неравенства (39) и при этом матрицы $S(\varphi), \bar{S}(\varphi)$ имеют блочно-диагональный вид

$$S(\varphi) = \text{diag} \{S_1(\varphi), -S_2(\varphi)\}, \quad \bar{S}(\varphi) = \text{diag} \{\bar{S}_1(\varphi), -\bar{S}_2(\varphi)\},$$

где $S_1(\varphi), \bar{S}_1(\varphi) - r \times r$ -мерные, $S_1(\varphi), S_2(\varphi), \bar{S}_2(\varphi) -$ положительно определенные, а матрица $\bar{S}_1(\varphi)$ имеет \bar{r} собственных чисел положительных и $r - \bar{r}$ отрицательных. Тогда для того чтобы существовала невырожденная матрица $L(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, обеспечивающая расщепление (40), необходимо и достаточно, чтобы существовала $r \times r$ -мерная матрица $Q(\varphi) \in C'(\Gamma_m)$, удовлетворяющая равенству $Q^*(\varphi) \bar{S}_1(\varphi) Q(\varphi) = \text{diag} \{I_{\bar{r}}, -I_{r-\bar{r}}\}$.

1. Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А., Самойленко А. М. Метод ускоренной сходимости в нелинейной механике. — Киев: Наук. думка, 1969. — 244 с.
2. Митропольский Ю. А., Лыкова О. Б. Интегральные многообразия в нелинейной механике. — М.: Наука, 1973. — 512 с.
3. Митропольский Ю. А. Об исследовании интегрального многообразия для систем нелинейных уравнений с переменными коэффициентами. — Укр. мат. журн., 1958, 10, № 3, с. 270—279.
4. Самойленко А. М. О сохранении инвариантного тора при возмущении. — Изв. АН СССР. Сер. мат., 1970, 34, № 6, с. 1219—1240.
5. Самойленко А. М. Функция Грина линейного расширения динамической системы на торе, условия ее единственности и свойства, вытекающие из этих условий. — Укр. мат. журн., 1980, 32, № 6, с. 791—797.
6. Самойленко А. М. Сепаратрисные многообразия и расщепляемость линейного расширения динамической системы на торе. — Там же, 1981, 33, № 1, с. 31—38.
7. Митропольский Ю. А., Самойленко А. М. Некоторые проблемы теории многочастотных колебаний. — In: VII Intern. Konf. über nichtlineare Schwingungen. Berlin: Akad.-Verl. 1977, с. 107—116.

8. Sacker R. I. A new approach to the perturbation theory of invariant surfaces.— *Comm. Pure Appl. Math.*, 1965, **18**, N 4, p. 717—732.
9. Sacker R. I., Sell G. R. Existence of dichotomies and invariant splittings for linear differential systems.— *J. Diff. Equat.*, 1974, **15**, p. 429—458.
10. Митропольский Ю. А., Кулик В. Л. Применение квадратичных форм к исследованию инвариантных многообразий.— В кн.: Методы малого параметра и их применение: Тез. лекций и крат. науч. сообщ. Всесоюз. школы-семинара Ин-т математики АН БССР. Минск, 1982, с. 95—96.
11. Далецкий Ю. Л., Крейн М. Г. Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве.— М.: Наука, 1970.— 534 с.
12. Плисс В. А. Ограниченные решения неоднородных линейных систем дифференциальных уравнений.— В кн.: Проблемы асимптотической теории нелинейных колебаний. Киев: Наук. думка, 1977, с. 168—173.
13. Плисс В. А. Множества линейных систем дифференциальных уравнений с равномерно ограниченными решениями.— *Дифференц. уравнения*, 1980, **16**, № 9, с. 1599—1616.
14. Красносельский М. А., Бурд В. Ш., Колесов Ю. С. Нелинейные почти периодические колебания.— М.: Наука, 1970.— 351 с.
15. Миссера Х., Шеффер Х. Линейные дифференциальные уравнения и функциональные пространства.— М.: Мир, 1970.— 456 с.
16. Coppel W. A. Dichotomies and Lyapunov functions.— *J. Diff. Equat.*, 1984, **52**, N 1, p. 58—65.
17. Миллиончиков В. М. Статистически правильные системы.— *Мат. сб.*, 1968, **75**, № 1, с. 140—151.
18. Валеев К. Г., Финин Г. С. Построение функций Ляпунова.— Киев: Наук. думка, 1981.— 412 с.
19. Майзель А. Д. Об устойчивости решений систем дифференциальных уравнений.— *Тр. Урал. политехн. ин-та. Математика*, 1954, **51**, с. 20—50.
20. Еругин П. П. Книга для чтения по общему курсу дифференциальных уравнений.— Минск: Наука и техника, 1972.— 662 с.
21. Тихонов А. П. О зависимости решений дифференциальных уравнений, содержащих параметры.— *Мат. сб.*, 1960, вып. 27, с. 147—156.
22. Мухамадиев Э. Об обратимости дифференциальных операторов в пространстве непрерывных и ограниченных на прямой функций.— *Докл. АН СССР*, 1971, **196**, № 1, с. 47—49.
23. Перов А. И., Трубников Ю. В. Монотонные дифференциальные уравнения. IV.— *Дифференц. уравнения*, 1978, **14**, № 7, с. 1190—1202.
24. Васильева А. Б. Асимптотика решений некоторых задач обыкновенных нелинейных дифференциальных уравнений с малым параметром при старших производных.— *Успехи мат. наук*, 1963, **18**, вып. 3, с. 15—86.
25. Бронштейн И. У., Черный В. Ф. Линейные расширения, удовлетворяющие условию экспоненциальной дихотомии.— *Изв. АН МССР. Сер. физ.-техн. и мат. наук*, 1976, № 3, с. 12—16.
26. Чебан Д. Н., Черный В. Ф. К вопросу об экспоненциальной дихотомии на полуоси решений дифференциальных уравнений.— *Дифференц. уравнения*, 1978, **14**, № 11, с. 2012—2018.
27. Чересиз В. М. Устойчивые и условно устойчивые почти периодические решения V-монотонных систем.— *Сиб. мат. журн.*, 1974, **15**, № 1, с. 162—176.
28. Якубович В. А., Старжинский В. М. Линейные дифференциальные уравнения с периодическими коэффициентами и их приложения.— М.: Наука, 1972.— 718 с.
29. Штокало И. З. Линейные дифференциальные уравнения с переменными коэффициентами.— Киев: Ин-т математики АН УССР, 1960.— 75 с.
30. Аносов Д. В. Геодезические потоки на римановых многообразиях отрицательной кривизны.— *Тр. Мат. ин-та АН СССР*, 1967, **90**, с. 1—210.
31. Wilson F. W. Smoothing derivatives of functions and applications.— *Trans. AMS*, 1969, **139**, p. 413—428.
32. Самойленко А. М., Кулик В. Л. К вопросу о существовании функции Грина задачи об инвариантном торе.— *Укр. мат. журн.*, 1975, **27**, № 3, с. 348—359.
33. О топологических причинах аномального поведения некоторых почти периодических систем / Б. Ф. Былов, Р. Э. Виноград, В. Я. Лин, О. В. Локутинский.— В кн.: Проблемы асимптотической теории нелинейных колебаний. Киев: Наук. думка, 1977, с. 54—61.
34. Самойленко А. М. Инвариантные тороидальные многообразия систем с медленно меняющимися переменными.— Там же, 1977, с. 181—191.